

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брусиловский А. Е. Судебно-психологическая экспертиза. Киев; Юрид. изд-во Украины, 1929. 45 с.
2. Додонов Б. И. Направленность характера и типичные переживания человека.— «Вопр. психологии», 1971, № 1, с. 34—43.
3. Иванов П. И. Психология. М., Учпедгиз, 1959. 419 с.
4. Ковалев А. Г. Психология личности. М., Политиздат, 1965. 219 с.
5. Левитов Н. Д. О психических состояниях личности. М., «Просвещение», 1964. 300 с.
6. Леонтьев А. Проникая во все сферы жизни.— «Правда», 1970, № 56.
7. Общая психиатрия. М., Медгиз, 1970. 615 с.
8. Павлов И. П. Условный рефлекс.— Полн. собр. соч. Т. III, кн. 2. 805 с.
9. Павлов И. П. Условный рефлекс.— Полн. собр. соч. Т. III. 849 с.
10. Павловские клинические среды. Т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959.
11. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., Изд-во АН СССР, 1959. 372 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1946. 720 с.
13. Солтысик С., Коноровский Ю. Соотношение между классическими и инструментальными условными рефлексам.— «Вопр. психологии», 1966, № 3, с. 48—63.
14. Теплов М. П. Психология. М., Учпедгиз, 1949. 318 с.
15. Якобсон П. М. Психология чувства. М., «Просвещение», 1958. 216 с.
16. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивизации поведения. М., Учпедгиз, 1969. 218 с.

Н. И. Панов, канд. юрид. наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое установлена в ст. 87 УК УССР и в соответствующих статьях УК других союзных республик, относится к числу корыстных посягательств на социалистическую собственность, лишенных признаков хищения [см: 6, с. 158; 5, с. 145]. Общественная опасность этого преступления определяется прежде всего тем, что оно посягает на отношения социалистической собственности по производственному использованию государственного или общественного имущества и по формированию фондов социалистической собственности. Отношения собственности по принадлежности материальных благ государству или общественным организациям, которые нарушаются хищениями социалистического имущества, ущерба от данного преступления не терпят.

Нарушение отношений по использованию социалистического имущества при совершении преступления, предусмотренного ст. 87

УК УССР, заключается в том, что социалистическое имущество, не выбывая из сферы общественных ценностей, как это имеет место при хищениях, противоправно используется виновным для незаконного обогащения (например, виновный использует вверенный ему автотранспорт для перевозок за вознаграждение грузов, которые принадлежат отдельным гражданам). Имущество при этом изнашивается либо потребляется, его хозяйственная и экономическая ценность, вопреки интересам собственника (социалистических организаций), уменьшается.

Отношения же по формированию фондов социалистической собственности складываются по поводу обязательных платежей, подлежащих поступлению в фонд собственности социалистических организаций от отдельных граждан. Нарушение этих отношений преступлением, предусмотренным ст. 87 УК, может выражаться в уклонении граждан от уплаты обязательных платежей (налогов, пошлин и т. п.). В результате такой «непередачи должного» фонд социалистической собственности не пополняется за счет личного имущества граждан, которое должно было бы поступить государственным или общественным организациям.

Иногда причинение имущественного ущерба посягает одновременно на отношения по использованию социалистического имущества и по формированию фондов социалистической собственности (например, водитель автобуса провозит пассажиров без билетов, а оплату за проезд обращает в личную пользу). Здесь имеет место как незаконное использование социалистического имущества, так и неполучение социалистическими организациями денежных средств, которые должны были к ним поступить. Данное преступное посягательство, как указано в диспозиции ст. 87 УК, совершается путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман как способ причинения имущественного ущерба представляет собой противоправное искажение или сокрытие истины [см.: 3, с. 158; 2, с. 30]. Этот способ наиболее характерен для тех посягательств, которыми нарушаются отношения по формированию фондов социалистической собственности. Здесь виновный вводит в заблуждение представителей социалистических организаций, создает у них ложное представление об отсутствии у него обязанности передать свое личное имущество государству или общественным организациям и тем самым как бы «погашает» право государственных или общественных организаций требовать от него имущество (обязательные платежи). Обман при этом может быть направлен на уклонение от уплаты обязательных платежей в их полном объеме (например, налог на холостяков) или же в определенной части. Так, К. и С., заключая договор купли-продажи жилого дома, с целью уменьшения размера взимаемой с них пошлины сообщили нотариусу, что цена дома по договору — 4 тыс. руб., в то время как она фактически составляла 6500 руб., не доплатив тем самым 75 руб. пошлины, чем и причинили государству имущественный ущерб.

Как уже было сказано, обман может иметь место и при совер-

шении посягательств, которыми одновременно нарушаются отношения и по использованию социалистического имущества, и по формированию фондов социалистической собственности. Виновный в этих случаях путем искажения истины завладевает теми денежными средствами, которые должны были поступить от отдельных граждан в собственность социалистических организаций. Обман может выразиться, например, в реализации среди граждан поддельных или похищенных билетов в зрелищные заведения (театр, кино и т. п.) или же различного рода проездных документов (билеты, талоны и пр.). В результате таких действий граждане пользуются имущественными услугами социалистических организаций по недействительным документам, а денежные платежи, которые должны были поступить от них в фонд социалистической собственности, туда не поступают.

В ряде случаев обманные действия при причинении имущественного ущерба совершаются посредством использования заведомо подложных документов. В литературе такие действия иногда предлагают квалифицировать только по ст. 87 УК [см.: 5, с. 161—162; 9, с. 249]. С подобным мнением, однако, едва ли можно согласиться. Помимо причинения имущественного ущерба виновный здесь совершает также преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 194 УК УССР (если он сам изготовил используемые им подложные документы) или же ч. 2 этой же статьи УК (если субъект не подделывал, но использовал для обмана заведомо подложный документ). Это деяние, в отличие от причинения имущественного ущерба, посягает на порядок управления, обладает конкретными объективными и субъективными признаками, которыми отличается от преступления, предусмотренного ст. 87 УК, и потому выступает в качестве самостоятельного преступления. Различна также и степень общественной опасности этих посягательств. В частности, наказание, предусмотренное в санкции ст. 87 УК, — исправительные работы на срок до одного года, является более мягким, нежели наказание за изготовление подложных документов или же за использование заведомо подложных документов, за которые согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 194 УК УССР может быть назначено лишение свободы на срок соответственно до двух лет или до шести месяцев. Следовательно, квалификация указанных действий только по ст. 87 УК по существу будет означать освобождение виновного от ответственности за более тяжкое преступление. Изложенное позволяет сделать вывод, что причинение имущественного ущерба путем обмана, сопряженное с использованием заведомо подложных документов, следует квалифицировать по совокупности преступлений, т. е. по ст. 87 и 194 УК УССР. Таким путем идет и судебная практика. Так, по ст. 87 и ч. 2 ст. 194 УК УССР обоснованно был осужден П., который, используя подложный студенческий билет, дважды предъявлял его в кассу аэрофлота, покупал льготные билеты от Львова до Петропавловск-Камчатского со скидкой на 50% и причинил тем самым имущественный ущерб государству на сумму 175 рублей.

Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба заключается в противоправном использовании виновным в своих интересах уверенности, убежденности в его искренности и добросовестности другого лица-доверителя во вред последнему. Путем злоупотребления доверием совершаются те общественно опасные деяния, которыми нарушаются общественные отношения по использованию социалистического имущества. Здесь виновный противоправно использует вверенное ему по работе или по службе социалистическое имущество (автомшины, тракторы, автокраны и т. п.) в своих личных интересах для незаконного обогащения. Так, Г. и Б., работая шоферами автомашины-рефрижератора «Прага» в целях наживы перевозили за оплату из Харькова во Львов грузы, принадлежащие отдельным гражданам, причинив автопредприятию ущерб на сумму 210 руб., за что были осуждены по ст. 87 УК.

Путем злоупотребления доверием совершаются в ряде случаев и такие общественно опасные деяния, которыми нарушаются одновременно отношения по использованию имущества и по формированию фондов социалистической собственности. Выражается это в том, что субъект, используя социалистическое имущество, предоставляемое за оплату отдельным гражданам в виде имущественных услуг, либо осуществляя функции контроля за исполнением такого имущества, противоправно получает и обращает в свою пользу те денежные средства, которые должны были поступить от граждан в фонд социалистической собственности. Так, по ст. 87 УК была осуждена П., которая, работая проводником поезда и злоупотребив доверием, провезла в вагоне груз и пассажиров, не имеющих билетов, а деньги, полученные в качестве оплаты за проезд, обратила в личную пользу, чем причинила ущерб железной дороге на сумму 111 рублей.

Для более полной характеристики причинения имущественного ущерба необходимо выяснить те формы, в которых это преступление выражается в объективной действительности. Закон эти формы прямо не определяет, указывая лишь, что при причинении имущественного ущерба отсутствуют признаки хищения. Следовательно, формы совершения данного преступления не должны быть связаны с обращением государственного или общественного имущества в личную пользу виновного или третьих лиц. В литературе иногда это преступление сводят лишь к одной форме: либо к незаконному использованию социалистического имущества [см.: 7, 59; 4, с. 129], либо к уклонению от уплаты обязательных платежей [см.: 3, с. 50, 52; 10, с. 123, 124; 11, с. 134]. В других случаях ученые считают, что данное посягательство может выражаться лишь в этих двух формах [см.: 6, с. 145—149; 5, с. 158—163]. Представляется, однако, что помимо названных двух форм причинения имущественного ущерба существует и третья его форма — обращение виновным в личную пользу обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям.

Незаконное использование социалистического имущества представляет собой противоправное, безвозмездное использование государственного или общественного имущества вопреки интересам собственника для извлечения имущественных выгод. Имущество используется здесь для перевозок грузов, пассажиров, выполнения различного рода работ и т. п. Эти действия могут выполняться как в интересах отдельных граждан, так и социалистических организаций, от которых субъект получает вознаграждение, и таким образом незаконно обогащается. Способом совершения этого вида причинения имущественного ущерба является злоупотребление доверием. В большинстве своем виновные, злоупотребляя доверием, незаконно используют различные орудия производства: автотранспорт, строительные машины и механизмы, тракторы, автокраны, причиняя тем самым государственным или общественным организациям имущественный ущерб.

Уклонение от уплаты обязательных платежей выражается в том, что субъект путем обмана не передает государству свое личное имущество, которое он обязан был передать. Здесь обязанность по передаче «должного», существуя фактически, не воплощается полностью или частично в правоотношения «управомоченного» и «обязанного лица» и поэтому не реализуется. Эта обязанность может вытекать из закона или иного нормативного акта (обязанность уплатить налог, местные сборы и т. п.), из гражданско-правовых сделок по предоставлению гражданам в пользование социалистического имущества или имущественных услуг (плата за пользование газом, электроэнергией, транспортом и пр.) либо из совершенных в интересах граждан тех или иных действий или услуг неимущественного характера (уплата пошлин за удостоверение нотариальными конторами договоров, доверенностей и т. п.).

Обращение в личную пользу платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественным организациям. Данное посягательство характеризуется тем, что обязательные платежи, которые должны были поступить в собственность государственных организаций от отдельных граждан за полученные ими имущественные услуги, противоправно обращаются в личную пользу. Такие общественно опасные деяния совершают, как правило, лица, наделенные полномочиями по использованию социалистического имущества, предоставляемого гражданам за соответствующую оплату в виде бытовых, транспортных и т. п. услуг. Злоупотребляя доверием, виновные незаконно используют вверенное им имущество в целях обогащения, присваивают платежи, подлежащие поступлению от граждан государству или общественным организациям (например, получение денег кондуктором автобуса от пассажиров за проезд без выдачи билетов).

Иногда денежные средства, которые должны были поступить социалистическим организациям от отдельных граждан, обращаются в личную пользу лица, не обладающие правомочиями по использованию социалистического имущества. Рассматриваемое

преступление они совершают путем обмана, что выражается, например, в «продаже» гражданам поддельных или похищенных, документов (проездных документов, билетов в зрелищные заведения — театр, стадион, кинотеатр и пр.), которые «дают право» пользоваться имущественными услугами социалистических организаций. В результате виновные завладевают денежными суммами, которые должны были поступить в собственность государства или общественных организаций, и причиняют последним имущественный ущерб.

Общественно опасным последствием преступления, указанно-го в ст. 87 УК УССР, в какой бы из названных форм оно ни совершалось, является вред, причиняемый отношениям социалистической собственности и выражающийся в «имущественном ущербе». При незаконном использовании социалистического имущества ущерб заключается в стоимости износа либо в стоимости потребленного социалистического имущества (природный газ, электричество, горюче-смазочные материалы и т. п.), Экономическая и хозяйственная ценность имущества государственных или общественных организаций от данных действий уменьшается. Имущественный ущерб, причиняемый государственным или общественным организациям путем «уклонения от уплаты обязательных платежей», а также «обращения в личную пользу платежей, которые должны были поступить от граждан государственным или общественным организациям», равен тем денежным суммам, которые должны были поступить от граждан социалистическим организациям в качестве оплаты за пользование имуществом этих организаций (имущественными услугами) либо в качестве платы за предоставленные гражданам услуги неимущественного характера (нотариальное удостоверение договоров, доверенностей и т. п.), или же как иные обязательные платежи (например, налоги, местные сборы).

Имущественный ущерб, являясь последствием преступления, предусмотренного ст. 87 УК УССР, в значительной мере определяет социальное свойство этого посягательства — его общественную опасность. Степень общественной опасности причинения имущественного ущерба, как и всякого преступления против социалистической собственности, зависит, прежде всего, от размера, величины имущественного ущерба, измеряемого в денежном, стоимостном выражении. Это соответствует указаниям К. Маркса, который писал: «*Определенное содержание* правонарушения является пределом для определенного преступления. *Мера* этого содержания есть, таким образом, и мера преступления. Для собственности такой мерой является ее *стоимость*» [1, с. 124]. Именно в зависимости от размера ущерба следует проводить различие между преступным и не преступным причинением имущественного ущерба. Причинение значительного ущерба государственным или общественным организациям свидетельствует, как правило, об уголовно-правовой степени общественной опасности содеянного, что и определяет при всех прочих условиях ответственность по ст.

87 УК УССР. На практике преступными признают лишь действия, которыми причиняется значительный ущерб. Однако в отдельных случаях суды расценивают в качестве преступления и посягательства, которыми государству или общественной организации причинен незначительный ущерб, например, на сумму 5 — 10 руб. Так, по ст. 87 УК УССР был осужден С., который использовал закрепленную за ним автомашину в целях личной наживы и причинил имущественный ущерб на сумму 3 руб. 20 коп. Думается, такая практика не может быть поддержана, так как действия, совершенные С., являются малозначительными, поэтому не представляют общественной опасности и подпадают под признаки ч. 2 ст. 7 УК УССР.

В диспозиции ст. 87 УК УССР не указана форма вины, в которой совершается рассматриваемое преступление. Однако способы его совершения — обман и злоупотребление доверием — свидетельствуют о том, что оно может быть совершено только с прямым умыслом. При этом виновный всегда действует из корыстных побуждений, преследует корыстные цели, стремится извлечь имущественные выгоды, т. е. противоправно обогатиться, получить материальные блага за счет социалистического имущества или же удерживать свое личное, которое он должен был передать государственным или общественным организациям. Отсутствие корыстной цели в действиях лица, причинившего имущественный ущерб, исключает данный состав преступления.

Субъектом причинения имущественного ущерба может быть лишь частное лицо. Утверждение же о том, что по ст. 87 УК УССР может нести ответственность и должностное лицо [см.: 9, с. 241], представляется неубедительным. Лица, причиняющие имущественный ущерб, исполняют по поручению социалистических организаций технические, производственные обязанности по использованию, эксплуатации государственного или общественного имущества либо по контролю за использованием такого имущества. Это водители автомашин, автобусов, строительных машин, тракторов и других механизмов, кондукторы автобусов и проводники вагонов железнодорожного транспорта. В некоторых же случаях на лиц, совершающих рассматриваемое преступление, возлагается обязанность передать в фонд социалистической собственности свое личное имущество. Все названные лица не обладают властными полномочиями, не выполняют административно-хозяйственных и организационно-распорядительных обязанностей и поэтому не могут быть признаны должностными лицами. Если же причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием совершит должностное лицо, которое использует для этого свое служебное положение, то все содеянное следует рассматривать как должностное преступление и применение здесь ст. 87 УК УССР исключается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Дебаты шестого рейнского Ландтага (статья третья.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1, с. 119—160.

2. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество. М., «Юрид. лит.», 1971. 168 с.
3. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., «Юрид. лит.», 1971. 360 с.
4. Матышевский П. С. Советское уголовное право. Часть Особенная. Вып. I. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1962. 136 с.
5. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, Изд-во Киевского ун-та, 1972. 204 с.
6. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1968. 204 с.
7. Тихенко С., Матишевський П. Відповідальність за злочини проти соціалістичної власності.— «Радянське право», 1961, № 4, с. 23—25.
8. Комментарий УК РСФСР. М., «Юрид. лит.», 1964. 576 с.
9. Комментарий к уголовному кодексу РСФСР. М., «Юрид. лит.», 1971. 560 с.
10. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., Изд-во Моск. ун-та, 1964. 448 с.
11. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., Изд-во Моск. ун-та, 1971. 464 с.

В. П. Тихий, канд. юрид. наук

ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ОРУЖИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Пленум Верховного Суда СССР в руководящем разъяснении по делам о хищении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ указал, что при назначении наказания за данное преступление наряду с другими обстоятельствами необходимо учитывать также и цели хищения, ибо суды не всегда с достаточной полнотой их выявляют и исследуют [см.: 1, с. 7, 8].

Изучение судебной практики позволяет высказать по данному вопросу ряд положений, имеющих значение для правильного применения статьи 223 УК УССР, которая предусматривает ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (в дальнейшем данное преступление именуется хищением оружия).

Хищение оружия всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла. Сама природа этого преступного деяния исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности. Совершая хищение оружия, виновный стремится незаконно завладеть данным предметом. Эта цель очевидна. Она вытекает из характера рассматриваемого преступления, являясь обязательным признаком его субъективной стороны. Субъект преступления имеет намерение поставить себя на место собственника или владельца чужого оружия, обладать им, использовать его в своих интересах, распоряжаться им, как своим собственным. Незаконное завладение оружием — это основная, непосредственная, ближайшая цель виновного, но не самоцель. Возникновение, постановка и реализация цели незаконного завладения оружием обуславливается наличием у субъекта других конечных целей. Без